

УДК 327(73:55)

Ю. В. Гриневецкий, асп.,

Одесский национальный университет им. И. И. Мечникова,
Институт социальных наук, кафедра международных отношений
Ул. Дворянская, 2, г. Одесса, 65026, Украина, Тел. 8(050) 333 06 73.

АМЕРИКАНО-ИРАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ "БОЛЬШОГО БЛИЖНЕГО ВОСТОКА"

Много лет в мире идет жесткая борьба за доступ к энергоносителям и право контролировать их транспортные потоки. Процветание США и других государств "золотого миллиарда" в значительной мере зависит от поставок сырьевых ресурсов.

Соединенные Штаты стремятся получить свободный доступ к чужим природным богатствам через либеральные реформы, либо агрессией, которую США и Англия начали против Ирака в 2003 году. Тогда же Исламская Республика Иран (ИРИ) была названа США "страной оси зла", что послужило предлогом для ужесточения американских санкций против нее.

Ключевые слова: Иран, США, Каспийский регион, энергетическая стратегия.

В той геополитической обстановке, которая складывается сегодня на Ближнем Востоке, отношения между США и Ираном носят в известном смысле символический характер. С одной стороны, выступает супердержава, ставящая своей целью переустройство этого беспокойного исламского региона, с другой — страна, которая в глазах многих предстает как реальное воплощение исламской государственности. Американский обозреватель Уильям Кристол считает, что "освобождение Ирака было "первой битвой" за будущее Ближнего Востока", а следующая "великая битва" будет за Иран [1].

Соединенные Штаты, по сути, оказались перед дилеммой: либо в лице Ирака получить второй Иран (и тем самым значительно усилить позиции Тегерана в регионе), либо попытаться тем или иным способом сменить нынешний иранский режим на лояльный Вашингтону или, в крайнем случае, значительно "довернуть" его внешнеполитический курс в направлении Запада, сделать помощником в "революционных" преобразованиях Ближневосточного региона и всего исламского мира [2]. Все это геополитические аспекты регионального масштаба и первая группа причин, вызывающих повышенный интерес США к Ирану.

Вторая группа причин носит геэкономический характер. Иран обладает значительными запасами нефти (9% мировых запасов), занимает второе место в мире (после России) по запасам природ-

ного газа. Иранская нефть — это около 80% экспортных доходов, 40–50% государственного бюджета, 10–20% ВВП. По итогам 2004 года валютные поступления от экспорта нефти составили 16 млрд. долларов. Основные покупатели: Европа — 28% (крупнейшие потребители Италия, Германия), Япония — 20%, Южная Корея — 10%, Китай, Индия. Иран — член ОПЕК и по объему производства сырой нефти занимает в этой организации второе место. Среди мировых производителей он четвертый (после России, Саудовской Аравии, США). Производственные возможности позволяют производить 4 млн. баррелей в сутки, при этом квота ОПЕК составляет около 3,6 млн. баррелей. К тому же эта страна является стратегическим перекрестком на путях транспортировки углеводородных запасов и других товаропотоков между Западом и Востоком, Севером и Югом. В частности, наиболее дешевые маршруты транспортировки каспийских нефти и газа на мировые рынки, по оценкам специалистов, пролегают через Иран. Вырисовывается довольно привлекательная для США перспектива — увязать под своим контролем в единое целое огромное богатое углеводородными ресурсами (до 70% мировых запасов) геополитическое пространство, включающее страны Персидского залива, Ближнего и Среднего Востока и т. н. "Евразийских Балкан" (к ним относят, помимо Турции и Ирана, бывшие советские республики Закавказья и Центральной Азии), и обеспечить дешевые, стабильные и безопасные маршруты транспортировки энергоресурсов на рынки Запада: Каспий — Южный Кавказ — Средиземное море и Каспий — Иран — Индийский океан.

Третья группа причин — обеспокоенность США возможным наличием у Ирана оружия массового уничтожения, особенно ядерного, и средств его доставки, включая возможность появления у Ирана межконтинентальных баллистических ракет.

Четвертая группа причин связана с террористическими угрозами. Нынешний иранский режим, по оценке ЦРУ и других спецслужб США, осуществляет поддержку ряда террористических организаций, подрывная деятельность которых направлена против США. Вашингтон ежегодно включает Иран в списки стран, поддерживающих международный терроризм. В частности, иранское правительство подозревают в установлении и поддержании связей с террористической сетью "Аль-Каиды", а также в поддержке организации "Хезболла" и таких палестинских группировок, как "Хамас" и "Исламский джихад". Связи эти заключаются в финансовой поддержке, поставке вооружений и материальных средств, подготовке террористов и даже в совместном планировании террористических операций. В очередном докладе госдепартамента США "Глобальный терроризм в 2002 году" Иран назван самым активным спонсором терроризма.

В 1995 году, в рамках борьбы с террористическими проявлениями в политике Ирана, США ввели торговое эмбарго, касающееся американских компаний. В 1996 году ими был принят закон, на-

правленный против деятельности в Иране компаний других стран. Они стремятся пресекать всякое сотрудничество с Ираном, в том числе и своих союзников — даже в сферах, далеких от обороны. Так, под угрозу срыва под давлением США был поставлен крупнейший контракт с Японией на сумму около 2 млрд. долларов на разработку крупнейшего нефтяного месторождения Азадеган с разведанными запасами около 26 млрд. баррелей. Договоренность об этом была достигнута во время визита президента Хатами в Японию летом 2001 года. При этом объем капиталовложений в проектно-изыскательские работы по освоению этого месторождения должен составить около 2 млрд. долларов [3].

Прагматизм энергетической дипломатии Ирана в стратегически важном для него Каспийском регионе обусловлен стоящими в повестке дня иранского руководства актуальными задачами обеспечения максимального контроля над транспортными потоками углеводородов, широкого участия в различных энергетических, трубопроводных и транспортных проектах в региональном масштабе. От эффективности решения этих задач напрямую зависит обеспечение энергетической безопасности ИРИ в Каспийском регионе. Очевиден и политический подтекст: заделы в энергетическом сегменте позволяют Ирану более успешно решать политические задачи в регионе, главной из которых является нейтрализация усилий США по проникновению в Каспийский регион, создание коллективной системы безопасности без участия внерегиональных сил, установление контроля над системой транспортных и трубопроводных маршрутов, "справедливый" раздел спорных с соседними странами (Азербайджан, Туркменистан) нефтяных месторождений, в том числе не исключая вариант их совместного освоения.

Спорные месторождения со своими соседями — Азербайджаном и Туркменистаном Иран получил после распада СССР. Россия, Азербайджан и Казахстан ранее согласовали и взяли на вооружение принцип модифицированной срединной линии, на основе которого они заключили соответствующие соглашения о разграничении дна при сохранении водной толщи и поверхности моря в совместном пользовании. Напомним, что Иран пытается найти такой путь раздела дна, при котором он получил бы декларируемую им 20-процентную долю Каспия и настаивает на том, чтобы все вопросы, относящиеся к Каспию, решались только прикаспийскими странами без вмешательства и участия иных государств. Для США неприемлема иранская позиция про 10-, 20-, 30-, 45-мильную зону национальной юрисдикции и международный сектор Каспия, что существенно увеличивает площадь секторов и ресурсный потенциал Ирана на Каспии, уменьшая тем самым зону деятельности американских компаний.

Главная составляющая энергетической стратегии Ирана на Каспии — его нефтяная политика. Иран стремится одним из первых создать современную инфраструктуру транспорта и логистики для экспорта энергоносителей и предложить ее добывающим компани-

ям стран этого региона, географически обособленного от выхода к международным морским путям. Политика Ирана направлена на ускоренное освоение своих нефтегазовых ресурсов на Каспии, наращивание добывающих мощностей на этом новом для него направлении (быстрыми темпами идет процесс сооружения новых нефтяных платформ, буровых вышек). При этом решение указанных задач напрямую обеспечивается политической и финансово-экономической поддержкой иранского руководства, которое контролирует реализацию всех без исключения энергетических проектов Ирана.

Примером успешной реализации Ираном задачи контроля над транспортными потоками нефти из района Каспийского моря может служить проект CROS (Caspian Sea Republic's Oil Swap). Ему иранское руководство придает также и важное политическое значение. Суть этого проекта состоит в том, что нефть из России и других прикаспийских стран СНГ (Казахстан, Туркменистан) компаниями указанных стран поставляется в иранский порт Нека на Каспии и по сделкам "swap" замещается на эквивалентные количества иранской нефти, передаваемой этим поставщикам в иранских портах Персидского залива. Проект начал функционировать в мае 2004 года и уже сейчас способен обеспечить транзит до 170 тысяч баррелей каспийской нефти в сутки (на практике в настоящее время ежедневный транзит составляет около 120 тысяч баррелей в сутки, он осуществляется тремя нефтеналивными танкерами, а затем доставляется через нефтепроводы по иранской территории на НПЗ городов Тегеран и Тебриз).

Министерство нефти ИРИ планирует расширить рамки этого проекта, в частности за счет участия в нем крупнейших иностранных, в том числе российских нефтегазовых компаний, что позволит на втором этапе проекта увеличить суточный объем своп-операций до 370 тыс. баррелей нефти в сутки. На третьем этапе планируется довести этот объем до 500 тыс. баррелей нефти в сутки. В целом же имеются потенциальные возможности увеличения объема этого транзита до 1 млн. баррелей нефти в сутки. При этом сам порт Нека способен уже сегодня принимать до 1,5 млн. баррелей нефти в сутки, однако проблема заключается в отсутствии соответствующей пропускной способности нефтепроводов Нека–Рей и Нека–Тебриз [4].

Еще одним элементом модифицированной нефтегазовой стратегии Ирана является стремление установления контроля над транзитом товаров через свою территорию. Иран, заработавший в 2003 году на транзите товаров более 1,5 млрд. долларов США, стремится наращивать свой транзитный потенциал в нефтегазовой сфере, занять соответствующее его геоэкономическому статусу роль одного из крупнейших государств транзита углеводородного сырья по линии Азия–Европа, сосредоточив тем самым прохождение через свою территорию важнейших нефтегазовых артерий [5]. Иранское руководство осознает несомненную выгоду такого положения, которое позволит получить прибыль от транзита, создать новые

рабочие места для населения, обеспечить безопасность и стабильность развития региона, а также его экономическое процветание. В этом контексте Тегераном были предприняты шаги по достижению договоренности с Казахстаном и Туркменистаном по реализации проекта трехстороннего нефтепровода с задействованием уже имеющейся инфраструктуры. В настоящее время этот проект находится в стадии обсуждения и рассмотрения сторонами.

Современная энергетическая стратегия Ирана предусматривает более активное его подключение к глобальным и региональным нефтяным рынкам. В данном контексте иранская политика на Каспии является составной частью этой стратегической задачи. Иранское руководство осознает, что значительный импульс освоению каспийских запасов должна придать частичная приватизация нефтяной промышленности, но без потери для государства функций контроля и управления. Принимаются меры и по привлечению частных инвестиций в эту отрасль [6]. Запущен процесс учреждения первой в Иране нефтяной фондовой биржи, что позволит частным компаниям принимать участие в нефтяных сделках, делает эту систему более открытой и транспарентной и будет способствовать ликвидации государственной монополии на нефтяные операции. Предполагается, что решение этой задачи будет поручено создаваемому консорциуму, в который войдут как ведущие иранские, так европейские компании.

Одна из главных особенностей нынешней ситуации в Каспийском регионе заключается в превалировании геополитических факторов над экономическими. При этом в наибольшей степени геополитические соображения сказываются именно в сфере транспортировки энергоресурсов. В условиях глобализации мировой экономики и усиления конкурентной борьбы за углеводородное сырье, в том числе на Каспии, реализация иранской нефтяной политики в этом регионе протекает непросто.

Стратегия США в регионе состояла и состоит в обеспечении лидирующих позиций в освоении региональных ресурсов и сведении к минимуму влияния Ирана в области разработки нефтяных месторождений и строительства экспортных трубопроводов. Политика США установить свое экономическое и политическое превосходство в соседних с Ираном прикаспийских государствах ограничивает возможность маневров Тегерана. Инициированные американцами нефтяные проекты, прежде всего запущенного в мае 2005 года проекта Баку–Тбилиси–Джейхан (БТД), нацелены в том числе на изоляцию Ирана, ограничение его участия в ключевых энергетических и транспортных маршрутах, проходящих через Каспийский регион.

За июнь–июль этого года из порта Джейхан уже отбыло 9 танкеров с 900 тыс. тонн азербайджанской нефти. В ближайшие месяцы эти поставки увеличатся минимум в полтора раза. Вдобавок, как подчеркнул Д. Вудворт, нефтепровод Баку–Тбилиси–Джейхан будет перекачивать казахстанскую и туркменскую нефть. Если до

сих пор азербайджанская нефть реализовывалась в странах Средиземноморья, то в перспективе поставки азербайджанской нефти могут осуществляться в США, а также через Суэцкий канал и примыкающие к нему артерии в Индию, Японию и другие страны [7].

Помимо энергетического противостояния между США и Ираном в Каспийском регионе наблюдается и военно-политическое противостояние. Иран прилагает явные усилия для поддержания своего военного и политического присутствия в Каспийском регионе и, в частности, в Азербайджане. 16 мая 2005 года в иранской прессе появилось сообщение о том, что между министром обороны Ирана Али Шамхани и министром обороны Азербайджана Сафаром Абиевым был подписан пакт о ненападении. В документе стороны договорились не позволять третьей стороне использовать территории Ирана и Азербайджана для нападения на одну из этих стран. Цель Тегерана в этом договоре очевидна — добиться того, чтобы Баку запретил вооруженным силам США использовать азербайджанскую территорию для возможного нападения на Иран.

За последние месяцы Иран пытался заручиться лояльностью Азербайджана, предлагая политическую поддержку против Армении по нагорно-карабахскому вопросу. Однако такого рода политическое содействие оказалось недостаточным для того, чтобы заставить Баку отказаться от согласия, данного Вашингтону в вопросе дислокации американских военных баз на территории Азербайджана. США и Азербайджан подписали соглашение о дислокации американских военных сил на азербайджанской территории еще 12 апреля. Информацию об этом распространил американо-израильский центр стратегических прогнозов "Stratfor" со ссылкой на достоверный источник в правительстве Азербайджана [8]. Ввод военных сил начнется в текущем году. Формально силы США в Азербайджане будут называться "временно дислоцированными мобильными силами", однако их присутствие будет носить долгосрочный характер. Американские базы будут дислоцированы в трех пунктах — Кюрдамире, Насосном и в Гюлли, на которых будут размещены различные типы американских самолетов. Все три базы небольшие и имеют взлетные полосы, уже модернизированные под американские военные нужды, а контингент будет меняться в зависимости от ситуации. Силы, размещенные в Азербайджане, должны, в частности, заниматься защитой стратегически важного нефтепровода Баку–Тбилиси–Джейхан. Кроме того, по некоторым данным, стратегической миссией вооруженных сил США в Азербайджане будет "завершение процесса геополитического окружения Ирана". Это позволит США в случае вторжения в Иран обеспечить охрану стратегических энергоресурсов, безопасность коридора для транспортировки сил и техники из Европы в Среднюю Азию, а также создать новые рычаги давления на Россию, поддержать проамериканские правительства в регионе и при этом контролировать коммуникации международных террористов.

Для США Азербайджан — в первую очередь реальная недвижимость с богатыми ресурсами газа и нефти, транзитная площадка для перекачки углеводородов из Центральной Азии, позволяющая Вашингтону планировать военное и политическое господство — как в центральноазиатском, так и ближневосточном регионах. Внутренних размеров азербайджано-иранская граница делает для США еще прельстительней дальнейшие дискуссии по иранской ядерной программе.

Все эти факторы напрямую противостоят интересам Ирана. Если США удастся перетянуть энергоресурсы Каспия и Центральной Азии на запад через Азербайджан, то иранской стороне останется конкурировать на западном рынке только за счет своих собственных энергоресурсов. Но этого мало, Вашингтон намеревается заблокировать любую иранскую инициативу по созданию магистралей в западном направлении для экспорта собственных ресурсов, таким образом, полностью изгоняя Иран с прибыльных рынков. США стараются предложить европейским потребителям азербайджанскую и центральноазиатскую нефть или газ в качестве альтернативы иранским энергоносителям.

Ситуацию, складывающуюся вокруг Ирана сегодня на очередной ступеньке демократического преобразования мира "по-американски" и построения нового мирового порядка, необходимо рассматривать в тесной взаимосвязи с другими событиями — войной в Ираке, мерами, предпринимаемыми США в отношении "усмирения" Сирии и других, усилиями по ближневосточному ("Дорожная карта") и израильско-сирийскому урегулированию. Все это звенья одной цепи и оценивать их надо в контексте общей геополитической и геостратегической обстановки, складывающейся в этом обширном регионе, простирающемся с севера на юг от Каспийского моря до Персидского залива, а с запада на восток — от Средиземного моря до границ с Китаем. Этот регион богат не только запасами углеводородного сырья, но и конфликтными зонами, именно здесь базируются многие террористические организации, центры наиболее активного антиамериканизма. Не случайно большинство стран, относимых США к пресловутой "оси зла", находятся именно в данном регионе.

Иран в этом перечне, по мнению многих американских политических деятелей и политологов, занимает одно из центральных мест, а некоторые считают его даже "стержнем" упомянутой "оси зла". Много значит и географическое расположение страны. Территория Ирана связывает Каспийское море с Индийским океаном. Иран граничит с Арменией, Азербайджаном, Туркменией, Ираком, Турцией, Афганистаном и Пакистаном, — и в каждой из этих стран у Вашингтона и Тегерана есть свои интересы, причем зачастую несовпадающие и даже противоположные (за малым исключением). Аналитики отмечают также, что возвращение Ирана в орбиту США, установление контроля над этой страной позволит Соединенным Штатам установить контроль над Индийским океаном,

обеспечить контроль над Индией, которая становится мощным региональным лидером с перспективой превращения в сравнительно недалеком будущем в один из глобальных центров силы; установить также контроль над Восточной Африкой, Каспийским регионом (Южный Кавказ и Центральная Азия), Афганистаном.

Но исходя из реалий современного положения это маловероятно. Свидетельством тому служит внешнеполитический курс Ирана после прихода к власти Махмуда Ахмадинежада, этот курс нацелен прежде всего на укрепление своих позиций в исламском мире. Президент Ирана заявил в канун поездки Кондолизы Райс на Ближний Восток, что политика Вашингтона по распространению демократии в этом регионе привела к противоречивым для американцев результатам. По мнению иранского президента, если бы свободные выборы прошли сейчас во всех странах исламского мира, то там победили бы именно исламисты и силы, которые выступают за сопротивление оккупации. Под оккупацией здесь подразумевается американское влияние в регионе.

Литература

1. *Kristol W.* "We Have Not Had A Serious Three-Year Effort To Fight A War In Iraq" // <http://thinkprogress.org/2006/02/26/>
2. *Гусейнов В.* Иран и ближневосточная стратегия США // Вестник аналитики. — М., 2004. — № 1. — С. 36–72.
3. *Гусейнов В.* Каспийская нефть. Экономика и геополитика. — М.: Олма-Пресс, 2002. — 380 с.
4. *Арсенов В. В.* Энергетическая стратегия Ирана в Каспийском регионе.
5. *Howard LaFranchi.* Iran's oil gambit — and potential affront to the US // www.csmonitor.com
6. *Иран* хочет составить конкуренцию США в транспортировке нефти Каспия // www.centrasia.ru/newsA.php4?st=1077665520
7. *Леонов А.* Каспийская нефть растекается // www.rg.ru. — 1.08.2006.
8. *Военно-политическое* противостояние на Каспии: Баку меж двух огней // www.regnum.ru/news/21/05/2005

Ю. В. Гриневецкий

Одесский национальный университет им. И. И. Мечникова,
Институт социальных наук, кафедра международных отношений
вул. Дворянская, 2, м. Одеса, 65026, Украина

АМЕРИКАНО-ИРАНСЬКІ ВІДНОСИНИ В КОНТЕКСТІ ГЕОПОЛІТИЧНИХ РЕАЛІЙ "ВЕЛИКОГО БЛИЗЬКОГО СХОДУ"

Резюме

Протягом багатьох років у світі триває жорстка боротьба за доступ до енергоносіїв та право контролювати їх транспортні потоки. Розвиток США та інших країн "золотого мільярда" в значній мірі залежить від постачання сировинних ресурсів. Сполучені Штати намагаються отримати вільний доступ до чужих природних багатств шляхом ліберальних реформ або агресією, яку США та Англія розпочали

проти Іраку в 2003 році. Тоді ж Ісламська Республіка Іран була віднесена США до "країн вісі зла", що надало привід для посилення американських санкцій проти цієї країни.

Ключові слова: Іран, США, Каспійський регіон, енергетична стратегія.

Y. V. Grinevetskiy

Odessa National University, Institute of Social Science,
Department of International Relations
Dvoryanskaya str., 2, Odessa, 65026, Ukraine

THE US-IRAN RELATIONS IN THE CONTEXT OF GEOPOLITICAL REALITIES ON "BROADER MIDDLE EAST"

Summary

Tough struggle for access to energy carrier and for the ability to control its transport streams is being fought many years. The prosperity of the USA and other countries of "global billion" depends, in great measure, on supplies of raw material resources.

The United States press towards getting free access to other's natural resources through liberal reforms or through aggression, started against Iraq in 2003 by the USA and Great Britain. At the same time The Islamic Republic of Iran was called by the US "country of evil axis" and this was a ground for toughening american sanctions against Iran.

Keywords: Iran, The USA, Caspian region, Energy strategy.